

Глава 5. Слова разят страшнее меча.

– Да не нужна мне новая одежда, – протестовал я. Вот же люди. Я просто сказал, что после вчерашнего мне стоит переодеться. Но покупать-то не обязательно. Среди вещей Киттана есть нормальные одеяния. Мне вполне подойдут. Да, великоваты слегка, но ничего страшного. – На вырост есть.

– Это если ещё вырастешь, – съехидничал Киттан, за что и получил по голове от Хикари. Девушка сама была невысокой и понимала мою боль, по поводу внешности и роста. – Уй!

– Нет, Карасумару-кун, – настояла на своем Момото-сан. – Мы пойдём.

– Но...

– Ну, пожалуйста! – она посмотрела на меня такими огромными глазами, что я не смог сопротивляться.

А стоило... Оказывается, Момото-сан часто болтает с Мацумото....

Первый тревожный звоночек я заметил ещё на выходе, когда она коварненько улыбалась. А весь ужас я ощутил, когда заметил на горизонте знакомый магазин...

Меня схватили и насильно повели туда...

Жизнь – тлен...

Меня привели в тот же магазин. Продавщицы узнали, и костюмированный ад начался с новой силой. Блин, Данте на кругах Ада меньше испытал, чем я сегодня... Остальные или умилялись, или ржали надо мной. Но недолго им пришлось веселиться. Пришла и их очередь становиться манекенами. Вот тогда-то все и узнали эту тёмную сторону Момото-сан. Всем пришлось в этом аду участвовать.

Думаю, мы не скоро это забудем.

Все мы...

Новую одёжку мне всё же подобрали, а вот с обувью не получилось. Я всё так же остался бос, ну и ладно. Одно хорошо. Я к тому магазину больше не подойду.

Вырвавшись из оков Момото-сан, я свалил куда подальше. Надо бы навестить Мацумото, а так же потом проверить как там Хотару.

Первым добрался до этой синигами. К счастью, она уже была дома. Как всегда спит. Вчера опять гуляла. Ох уж эта Рангику. Пришлось опять готовить еду. Только обед, приготовленный для неё другим человеком, может поднять её ленивую задницу.

Через час она поднялась и радостно уплетала еду. Вот же лентяйка. Как же, наверное, тяжело её капитану с таким помощником.

– Сюнпо учить не буду, – сразу сказала она.

– И не надо пока, я по другому вопросу.

– Уже интересно.

- Ты умеешь лечить?
- Учить не буду, - вздохнула она.
- И не надо! - закатил я глаза. - Мне другу нужно помочь. У него здоровье очень плохое, постоянно нужны лекарства.
- Так своди к врачу.
- Невозможно, - вздохнул я. - Он Меченый. Кто их лечить-то будет.
- М-да, - она почесала затылок. - Я плохой целитель. Эти техники так и не освоила. Но могу попросить Исанэ. У неё тоже выходной скоро, скажу ей, чтобы пришла.
- Благодарю, - улыбнулся я. - Это спасёт Хотару.
- Ты часто помогаешь им?
- Как могу, - ответил я, попивая чай. - Никто не может помочь. Мне помогают местные. Знают, кому я всё несу, потому продают без вопросов. Ещё даже подкидывают немного. Я просто умею незаметно и быстро добираться, так что это и делаю я.
- Ясно, - она доела. - Завтра придём.
- Спасибо, Рангику, - улыбнулся я.
- А! Какой ты няшка! - она накинулась на меня и начала тискать!

Кошмар! Ненавижу свою милую внешность! Она сильнее меня и сопротивляться не получается. Дышать! Кислород!!!!...

- Всё! Отпусти меня, порочная женщина! - вырывался я из её тисков. Я только от Момото-сан сбежал, а тут ещё и эта. Ужас какой. Надеюсь, с возрастом пройдёт, а то жить мне не дадут.

Кое-как удалось выбраться из её хватки и сбежать. Да уж. Нелегко мне приходится.

Но своё обещание рыжая сдержала. На следующий день, после работы ко мне пришли синигами. Исанэ за прошедшее время ни капли не изменилась. Всё такая же скромная и красивая.

- Добрый день, Исанэ-сан, - поздоровался я.
- Здравствуй, Карасумару-кун, - улыбнулась она. - Ты вырос.
- А вы всё так же прекрасны.

Девушка засмушалась от комплимента.

- Эй, - возмутилась Рангику. - А мне ты чего комплементы не делаешь?
- Было бы за что делать, - фыркнул я.
- Ах ты, маленький пернатый негодяй, - она схватила меня и начала трепать волосы.
- Отпусти, развратная самка человека! - пытался я выбраться. - Твои арбузы задушат меня!

- Что?! Ну, всё! – она усилила нажим. Блин. Мне чуть скальп не сняли.
- Рангику-сан! Не надо мучить Карасумару-куна! – попыталась вмешаться Исанэ.
- Не мешай мне учить этого мерзавца хорошим манерам!
- Кого бы ещё учить!

Мои пытки продолжались ещё минут десять. Чёртова женщина. Умеет пытать.

Момото-сан пригласила моих «друзей» в дом и угостила своей выпечкой. Девушки остались довольны. Исанэ выслушала меня и согласилась помочь осмотреть Хотару. После обеда мы, собрали немного еды и отправились к Меченым.

На себе меня перенесла Рангику, потому как двигались мы в сюнпо. Как бы быстро я ни умел бегать, до умений синигами мне ещё далеко. Но должен признать, ощущение странное и приятное. Жду не дожусь, когда сам так буду уметь.

Когда мы прибыли на место я спешил. Меченые не ожидали увидеть синигами, и были очень взволнованы. Хонока-сан закрыла собой детей. Энди поднялся, как и старик.

- Спокойно, народ! – подал я голос. Увидев меня, Меченые немного расслабились. – Я привёл хорошего врача.

После этого заявления остальные окончательно расслабились. Исанэ проводили к нужному дому и указали на пациента. Бледный, лысый, тощий, но не теряющий оптимизма Хотару предстал перед ней. Сердобольная девушка тут же приступила к лечению. Мы все смотрели на этот процесс как на какие-то танцы с бубном. Нефига не понимаю, что происходит, но всё очень круто и, кажется, помогает.

- Ты как? – спросил я парня.
- Хорошо, – радостно улыбнулся он. – Мне лучше!
- Исанэ сказала, что со временем поправишься.
- Ага, – парень просто лучился счастьем.
- Ну ладно, я пойду, проверю, как там остальные, – я поднялся. – Тецу, Тацу, идите сюда!
- Да! – обрадовались детишки, и пошли к нам. Пусть пока мой друг поболтает с ними, а я поговорю с Исанэ.

Выйдя из дома, я направился к синигами. Они сейчас сидели у дома Хоноки-сан и пили чай. Там же был старик и Энди-сан.

- Спасибо вам большое, Исанэ-сан, – поблагодарил я девушку. Она же грустно улыбнулась. – Что-то не так? – остальные тоже были не очень счастливы.
- Присядь, – грустно вздохнула Исанэ. Я присел с ними. – Я не могу вылечить Хотару-куна, – заявила она. У меня в душе всё заледенело. – Это даже для меня невозможно. Частичка пустого слишком глубоко укоренилась в нём. Удалить пустоту я просто не могу. Она убивает его, медленно истощает...

- Но ему же стало лучше!

- Временно. Я смогла ослабить болезнь, но вылечить не могу, - её слова звучали как приговор.
- У нас есть выбор. Оставить всё так и он проживёт ещё два месяца, лёжа в постели и страдая от боли...

- Или? - сухо прозвучал мой голос.

- Дать ему две недели активной жизни, - заявила она. Она сама была расстроена и готова была расплакаться. - Большого его тело не выдержит... Если бы я прибыла ещё в начале, то можно было что-то сделать... Но уже поздно... Мы пока не говорили ему... Чтобы не расстраивать... Он тогда умрёт через две недели...

По моим щекам потекли слёзы. За что? Он и так лишён всего. У него нет семьи, у него нет здоровья, нет цели в жизни, а теперь и жизни нет. Почему мир так жесток к нему? Он же никому ничего не сделал.

- Можно ли хоть что-то сделать? - спросил я.

- Я могу поговорить со своим капитаном, но я не уверена, что даже у неё получится хоть что-то сделать. Можем побыть с ним и дать ему хоть эти две недели счастливой жизни...

- Может, сказать ему? - предложила Хонока-сан.

- Он расстроится, - вздохнул я. - Думаю, он хотел бы побыть живым... Хотя немного... - Мне было тяжело это говорить. Да, немного жестоко решать, что ему лучше. Но он и так уже столько времени не может даже ходить. Он точно променял бы два месяца мук на две недели активной жизни. Я не могу сказать ему, но точно знаю, что он выберет. - Исанэ-сан, - обратился я к синигами. - Поговори со своим капитаном, прошу, - сказал я.

- Обязательно, - кивнула она.

- Благодарю.

На этом разговор мы закончили. Я сходил к речке, чтобы умыться. Нельзя показываться таким Хотару. Ему лучше не знать правду, детишкам тоже. Исанэ-сан хороший человек. Она точно попросит. Буду надеяться, капитан Унохана Рецу найдёт время помочь моему другу. Она всё же капитан и у неё есть куда более важные вещи, чем помощь нищим. Нельзя помочь всем и каждому. Но я буду надеяться, что хотя бы ему.

Остаток дня прошёл просто чудесно. После отдыха Хотару отъедался, теперь он мог есть нормально, и был счастлив, наконец, поесть самостоятельно. Мы неплохо провели время, проболтали до вечера. Исанэ-сан пока запретила ему покидать постель. А вот завтра сможет погулять.

Домой я возвращался в смешанных чувствах. С одной стороны я был расстроен. Есть шанс помочь Хотару, но он слишком призрачен. Его время теперь сильно урезано и я буду молиться Королю Духов, чтобы его смогли вылечить. Но само осознание этой безысходности просто разрывает мне сердце и заставляет меня бессильно сжимать кулаки. Я ничего не могу сделать. Я не врач и ничего не могу. Всё, что мне остаётся, это быть рядом с другом и надеяться. Но всё же я был рад видеть его таким счастливым. Никогда его таким ещё не видел.

Я смог договориться с Момото-сан, чтобы не загружала меня работой. Я обещал навещать

друга почаше. Она, узнав правду, пообещала посодействовать и отпустить меня пораньше. Хотя бы в течение некоторого времени.

Сейчас я лежал на своём футоне и не мог уснуть. Мысли крутились в голове и не давали покоя. Я смотрел в открытое окно и бездумно созерцал серые тучи. На улице начался дождь. Сон ну никак не шёл.

Шум дождя окутывал меня, погружая в странное состояние. Капли барабанили по крыше создавая странный ритм в моей голове.

Думать тяжело, спать не могу.

Эх.

Тут я что-то почувствовал. Странное чувство. Знакомое.

Поднявшись, я выглянул в окно.

Там я заметил кого-то. Он стоял на крыше недалеко, под проливным дождём и смотрел в небо.

Одевшись, я вылез из окна и приблизился к незнакомцу.

- Яре-яре... Добрый вечер, Карасумару-кун, - сказал он. Только сейчас я заметил серебряные волосы, то самое кимоно и эту хитрющую улыбку.

- Гин, - вспомнил его. Вышел из укрытия и подошел к нему. - Что вы тут делаете?

- Не нужно на вы, - махнул он рукой. - А ты, я вижу, расстроен чем-то.

- Да не совсем, - попытался я отмахнуться.

- Да неужели? - ещё шире улыбнулся он. И как он так делает? С прищуренными глазами и так улыбаться. Он реально похож на лису. Может, он лимоны часто ест.

- Эх, - вздохнул я. - Да, - присел. - Мой друг умирает. От болезни. А я ничем не могу помочь.

- Ничем?

- От меня ничего не зависит, - поднимаю голову к небу. - Мне остаётся только ждать...

- От того, что ты убиваешься, ему лучше не станет.

- Да.

- Ну, так перестань страдать, - сказал он. - Души не умирают, - я посмотрел на него. Он всё так же смотрел на луну и не оборачивался. - После смерти мы все возвращаемся к Королю Духов, а потом уходим на перерождение... Это круговорот. Умирая в мире живых, мы либо уходим сами, либо ждём тут, пока не придёт наше время. Убивая пустых, синигами поступают так же, отправляя их в круг. С душами то же самое.

- Почему тогда вообще всех на перерождение не отправить?

- Душа будет сильно ослаблена и может раствориться в других. Духовная сила никуда не исчезает, она просто уйдёт другим. Души созданы из реацу, а затем в реацу и возвращаются.

Пустые так же выступают в этом круговороте, как концентраторы силы. Все взаимосвязаны.

- То есть и пустые этому миру нужны? - удивился я.

- Не знаю, - пожал он плечами. - Зачем-то их создали же.

- Пожалуй, - вздохнул я.

- Иди, спи, - махнул он рукой. - Дождь не может быть вечным... Удачи... - с этими словами он просто исчез. Ну и ну. Кто же он такой? Станный тип. Но, вроде, человек хороший.

Он прав. Убиваться нет смысла. Лучше сделаю эти последние дни для Хотару самыми лучшими. Есть у меня пара идей. Я верю, что всё идёт к лучшему.

Тут дождь начал утихать, тучи медленно расступаются и открывают ночное небо. Луна выглянула и осветила всё вокруг.

Красиво.

- Дождь не может быть вечным...

Руконгай

Примерная внешность Карасумару в детстве.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35769/777055>